

Н. В. Снетова
(г. Пермь, Россия)

Человек и его место в мире в органической философии Николая Страхова

В предлагаемой статье не будет рассказываться о «связи Тонких Тел человека с Параллельными Мирами» или о сотворении мира и человека Богом, или о зависимости фамилии от мировой программы. Перечисленная проблематика предлагается в Интернете тем, кто хочет узнать о месте человека в мире. В данной статье анализируется концепция мира и места в нём человека, которая развивалась петербургским философом Николаем Николаевичем Страховым (1828–1896). Посмотрим, насколько современна и научна концепция философа второй половины XIX века, с каких позиций в ней решается вопрос о человеке и мире.

С нашей точки зрения, философа можно отнести к представителям такого направления, как органицизм. В предисловии к лучшей книге «Мир как целое» (1872) Страхов чётко описывает видение мира, соответствующее органическому подходу. По нашему мнению, стратегемой органицизма является принцип целостности. В соответствии с ней мыслителем, прежде всего, акцентируется целостность мира. Эта целостность предполагает взаимосвязь всего существующего в нём. Принцип всеобщей связи также находим в страховской концепции. Читаем в предисловии к работе «Мир как целое»: «*Мир есть целое*, то есть он связан во всех направлениях, в каких только может рассматривать его наш ум». «*Мир есть связанное целое*, то есть все его части и явления находятся во взаимной зависимости. В нём нет ничего *самобытного*, никаких особых *начал*, никаких *простых тел*, <...> нет самостоятельных от века различных сил, нет ничего неизменного, само по себе существующего. Всё в зависимости, и всё *течёт*, как говорил еще Гераклит» [3, с. VII]. При этом мыслитель сознательно применяет принципы целостности и

всеобщей взаимосвязи в философской антропологии, понимая, какие важные и глубокие выводы следуют из них в концепции человека.

В своей онтологии Страхов как органицист настаивает на идее единства мира. Мир, по его мнению, не распадается на две, на три, или, вообще, на несколько сущностей. Весь опыт естествознания указывает на то, что везде, куда проникает наука, она видит одно и то же вещество, одни и те же законы, одни и те же свойства вещества, что и на Земле. В его работе «О простых телах» (1865) специальная глава посвящается доказательству, что весь необходимый ход науки подтверждает единство, «цельность» мира. «Планеты для нас уже не от века отдельные, особо существующие тела; мы знаем теперь, — пишет мыслитель, — что они выделились из одной общей массы, некогда бывшей на месте нашей солнечной системы». Виды животных и растений, которые некогда рассматривались в качестве независимых форм, «как признано теперь благодаря Дарвину, развивались одни из других. Таким образом, цельность мира, несмотря на его разнообразие, доказывается все яснее и яснее» [3, с. 507]. Если вникнуть в высказанную мысль, и к тому же учесть всё содержание идей книги «Мир как целое», то можно сделать заключение, что философ в 60-х годах XIX в. предлагает *понимание мира*, во-первых, как *развивающегося*, во-вторых, этот *процесс развития представляется* им в виде *единого, закономерного мирового* процесса. В соответствии с духом органицизма в книге «Мир как целое» утверждается единство органического и неорганического мира.

В целом мыслитель исходит из того, что единство мира утверждается как философией, так и всей историей развития естествознания, что является, на наш взгляд, правильным утверждением. При этом философ выдвигает глубокое и мировоззренчески очень важное положение о том, что «величие целого мироздания отражается на Земле, что в ней вполне отразилась сущность мира». В итоге, будучи последовательным, он обосновывает, во-первых, принцип *единства мира и человека*, во-вторых, *связь отдельного индивида и мира в целом*.

В осмыслении сложных вопросов о единстве мира, месте Земли и человека в мире у Страхова можно заметить два софизма. Первый софизм состоит в подмене идеи Земли как отражения «величия» и сущности мира утверждением, что по Земле можно познавать мир. Второй софизм — подмена единства мира его единообразием. Приводя естественнонаучные аргументы в пользу единства мира, философ незаметно *единство подменяет единообразием*, прямо употребляя данный термин. В статье «Жители планет» («Время», 1861, № 3) он

утверждает, что, если на какой-нибудь планете есть жизнь, люди, то они могут существовать только точно в таких же формах, как на Земле. При этом учёный опирается на данные наук, действия законов природы, совершенно не обращаясь к религиозным представлениям или религиозной терминологии. Страхов преувеличивает сходство Земли со всеми планетами Вселенной, понимает единство мира слишком прямолинейно, упрощенно. Однако в его оправдание следует отметить, что данный подход и подмена обоснования единства демонстрацией единообразия мира были в философии того времени типичными. Данную ошибку можно заметить и в современных работах по онтологии.

В органической концепции Страхова целостный, единый и развивающийся мир устроен иерархично. Концепт иерархического устройства является важной составляющей представлений мыслителя, входящей в онтологические основания его философской антропологии. В предисловии к книге «Мир как целое» читаем: «Мир есть стройное целое, или, как говорят, — гармоническое, органическое целое. То есть, части и явления мира не просто связаны, а соподчинены, представляют правильную лестницу, пирамиду, всего лучше сказать — иерархию существ и явлений. Мир как организм имеет части менее важные и более важные, высшие и низшие; и отношение между этими частями таково, что они представляют гармонию, служат одни для других, образуют одно целое, в котором нет ничего ни лишнего, ни бесполезного» [3, с. VII]. При этом добавляется, что такое единство мира можно получить только одухотворив природу, признав, что истинная сущность вещей состоит в различных степенях воплощающегося духа. Данный вывод делался с учетом господствовавшего в естествознании механистического понимания мира, поэтому, с его точки зрения, единство мира допустить невозможно, не одухотворив всю природу.

Утверждение философа, что в мироздании нет ничего ни лишнего, ни бесполезного, свидетельствует об абсолютизации им целесообразности в устройстве мироздания. Это, в свою очередь, требует признания наличия в существующем мире какого-либо смысла, то есть введения принципа телеологии, что мы и видим у Страхова. Органическое целое представляется мыслителю целесообразной системой. Мысль, что мир в своём существовании имеет внутренний смысл, служит у философа одним из аргументов в пользу *не случайности человека в мире*. Далее, такие атрибуты мира, как целостность, осмысленность, иерархичность, дают возможность видеть мир организованным, упорядоченным, гармоничным. Гармоничность

*Н. В. Снетова. Человек и его место в мире в органической философии
Николая Страхова*

понимается Страховым не только как организованность, но и как прекрасное.

Обращает на себя внимание, что мир предстаёт у Страхова, по сути, в качестве системы. Система характеризуется: единством, целостностью, упорядоченностью, иерархичностью, устойчивостью, замкнутостью на себя, или самодостаточностью, автономностью существования. В онтологии Страхова мы находим все вышеперечисленные свойства мира. На наш взгляд, в системном видении мира отечественный философ опередил своё время и внёс свой вклад в развитие системного метода исследования.

Страхов правильно подчёркивал, что его концепция мира обосновывает для людей оптимистическую стратегию жизни, показывая место человека в мире, его назначение. Мы видим, что для мыслителя-органициста было важно показать, что мир не враждебен человеку; последний, будучи частью мира, может чувствовать себя уверенно в этом упорядоченном мире.

Если взять определение философской антропологии как дисциплины, которая представляет собой опирающуюся на труды Макса Шелера концепцию, охватывающую реальное человеческое существование во всей его полноте, определяющую место и отношение человека к окружающему миру, то, на наш взгляд, можно говорить о наличии в творческом наследии Страхова философского антропологического учения. Заметим, что характер аргументации, идеи, представленные в его работах, перекликаются с идеями Макса Шелера, которые известный немецкий философ развивал позже, в работе 1928 года «Положение человека в Космосе» [2].

Каково место человека в мире согласно Страхову? Ответ на вопрос у него вытекает из онтологических представлений. Мир устроен иерархично, и в этой иерархии *высшим существом является человек*. Мыслитель чётко формулирует характерное для органицизма понимание места человека в мире: «Человек есть вершина природы, узел бытия. В нём заключается величайшая загадка и величайшее чудо мироздания. Он занимает центральное место по всем направлениям связей, соединяющих мир в одно целое; он есть главная сущность и главное явление, и главный орган мира» [3, с. VII–VIII]. Такой взгляд на мир философ называет рациональным, и этот взгляд, высказанный в 60-х годах XIX века, перекликается с антропным принципом современной физики. В философии Страхова утверждается: мир устроен так, что в нём может появиться и существовать человек. В своей философской антропологии исследователь высказывает, на наш взгляд, очень важную мысль, хотя и фрагментарно. Человеческое существо, по

*Н. В. Снетова. Человек и его место в мире в органической философии
Николая Страхова*

Страхову, с одной стороны, — органическая часть мира, с другой стороны, человек «отталкивается от природы», противопоставляет себя именно *всей природе как таковой*. Ему присуще равное высокомерие в отношении как к растениям и камням, так и к своим ближайшим сородичам — обезьянам. Он — «царь природы». Мыслитель верно утверждает, что человек имеет полное право противопоставлять себя природе, «потому что он может сделать такое противопоставление, имеет силу и способность к тому». На вопрос, почему у человека есть такое право и способности, у философа нет ответа. Страхов правильно уловил, что человеческое существо — вершина эволюции природы, что оно стоит, в отличие от животных, в особом отношении к природе, противопоставляет себя *всей природе*. Дело в том, что способ существования человека в мире коренным образом отличается от способа существования животных. Животное существует за счёт приспособления к миру, к природе, а человеческое общество (и человек как его часть) существует, приспособлявая всю природу к себе, преобразуя мир. Таким образом, мы видим, что Страхов понимает сущности человека, отношения индивида к миру следующим образом: человек есть универсальное существо, т. е. он *стоит в универсальном отношении к миру*. Согласно мыслителю, особое место человека в мире и его особая сущность, в том, что он сам самодеятельно стремится стать в центр мира, «всё переносит», только потому, что может всё обнять, «стать выше всего, что думает покорить его».

О современности звучания идей, предложенных Страховым, свидетельствует то, что в философской антропологии он ставит и ныне весьма актуальную научную проблему законченности биологической эволюции на человеке. В статье «Жители планет» (1860) Страхов, начиная разработку своей философской антропологии, разворачивает аргументацию в пользу тезиса о невозможности появления в мире, существования на других планетах *сверхчеловека*. Заметим, что проблема ставится и рассматривается в рамках натурфилософии как с горизонта возможностей эволюционного процесса, так и в контексте возможности его появления при допущении геологических переворотов на земле или где-либо на других планетах. Иными словами, мыслитель, имеющий биологическое образование, рассматривал два вопроса — о возможности появления сверхчеловека, т. е. сверхсоциальной ступени в развитии мира, и о возможности появления, существования где-либо во Вселенной человека в иной, нежели земная, форме. Но совместное рассмотрение не означает, что он их отождествлял. Оба вопроса анализировались в контексте проблемы принципиальной возможности более совершенного существа, нежели человек.

На метафизическом уровне возможность сверхчеловека методологически верно связывается Страховым с вопросом о случайности человека в мире. Философ рассматривает человека как существо, необходимо появляющееся в мире. Концепция «случайного человека» неприемлема для мыслителя. Данный концепт о необходимости появления в мироздании человеческого существа следует из понимания развития мира как единого закономерного мирового процесса, необходимым результатом которого является высшая его ступень — человеческий индивид на такой планете как Земля. Человек как высшее, завершающее мировой процесс развития явление, необходимо включает в себя все предшествующие ступени этого процесса. Философом показывается взаимосвязь социального и биологического в человеке. Человеческое существо, утверждает философ, содержит в себе «всё то, что есть в животном мире». Продолжая, можно сказать, что оно также содержит и то, что есть в физическом и химическом мире. В страховской философской антропологии содержится характерная для органицизма идея — понимание человека как микрокосма. Отсюда правомерно вырастает звучащая вполне современно и научно идея о том, что по Земле можно судить о мире в целом. То же самое — в отношении человека: в силу того, что человек является на земле самым сложным, высшим существом в мире, то его, по мнению Страхова, можно рассматривать как репрезент мира. Он утверждает принцип, что, углубляя наши знания о человеке, мы углубляем наше знание о мире. В целом, по нашему мнению, идея верная, однако её не следует абсолютизировать. Исходя из человека как высшего произведения природы, самого сложного явления в мире, каким он предстаёт у Страхова, мы можем сказать, как в целом устроен мир, что не исключает необходимости изучения мира, в том числе других планет, звёзд, Вселенной в целом.

Базируясь на данных биологии и физиологии, Страхов доказывает, что человек, просто как животное, представляет осуществление «высочайшего развития животности». Примечательно, что, представляя человека как самое сложное в мире явление, философ понимает его фактически, с одной стороны, как многоуровневое, вместе с тем как интегральное, целостное существо, сущность которого надбиологическая (мы употребим термин — социальная). Мыслитель показывает, что земной человеческий индивид имеет совершенные чувства как у «совершеннейшего и непревосходимого животного», поэтому нет необходимости в видоизменении их в равные или высшие формы. Эти чувства делают индивида разносторонне воспринимающим мир существом в отличие от животных. Чувств у человеческого

*Н. В. Снетова. Человек и его место в мире в органической философии
Николая Страхова*

существа столько, сколько ему нужно для того, чтобы вести человеческий способ существования. По мнению Страхова, способность к мышлению и познанию у человека носит универсальный характер. Поэтому он делает вывод, что если существуют инопланетяне, то они такие же, как земные люди, в том числе и по своему внешнему виду. В статье «Жители планет» выдвигается вполне современно звучащая мысль, что для появления жизни и человека на какой-нибудь планете нужно много условий, и, скорее всего, Земля — единственно населённая людьми планета во Вселенной. Поэтому наша планета занимает совершенно особое место в мире — она центр мира. Вероятно, данный концепт был целью написания работы о жителях планет. Иными словами, как нам представляется, Страхову хотелось согласовать научные представления о мире с христианскими догматами о Земле как центре мира и т. д.

Согласно мыслителю, допущение населённости других планет людьми, подобными нам, означает обесмысливание мира, ибо отсюда следовало бы, что «до бесконечности идут системы планет; в этих системах встречаются планеты подобные земле; на них развивается органическая жизнь, и во главе её является человек <...>. Едва ли, однако же, мы останемся довольны таким мирозданием <...>. К чему это бесчисленное повторение одних и тех же явлений? Каждая обитаемая планета есть атом, теряющийся в пучине неба; а всё мироздание есть беспредельное накопление таких атомов, подобных друг другу; меж ними нет никакой связи, никакого общего центра; ничего целого нет в мире и — нет никакого смысла в целом мире» [3, с. 272].

Что касается приведённой аргументации, то обращает на себя внимание стремление автора статьи «Жители планет» связать идею инопланетной жизни с учением об атомах, а её отрицание, в свою очередь, — с органическим воззрением на мир. Отсюда мы видим, на наш взгляд, неправомерное рассмотрение других обитаемых планет во Вселенной по аналогии с атомами в критикуемой им атомистике. Заметим, что допущение возможности иных цивилизаций на других планетах вовсе не противоречит принципу единства мира, признанию возникновения вселенной из единого начала, возможности взаимосвязи между инопланетными цивилизациями. Во-первых, из приведённой аргументации явствует, что единство, целостность мира, его взаимосвязь осуществляется, по мнению философа, в непосредственной конкретной форме. Во-вторых, в своём исследовании мыслитель исходит из постулата о наличие в мире смысла. Постулат диктовался религиозными убеждениями Страхова. Принцип

*Н. В. Снетова. Человек и его место в мире в органической философии
Николая Страхова*

целесообразности в попытке понять мир предполагает постановку вопроса «к чему?». Научный же анализ требует ответов на вопрос «почему» и «как». Обратим внимание на то, что исследователь не решается на резюме, касающееся самого мира, он предлагает определённую точку зрения на мир. Человек *может* и *необходимо должен* смотреть на свою жизнь так, как будто весь остальной мир пуст и как будто за циклом жизни человечества не последует никакого нового цикла. В этом, с его точки зрения, состоит наше истинное отношение к природе.

Согласно логике исследователя, на этих обитаемых планетах должно возникнуть всё то же, что и у нас, например, те же науки, те же философские учения и т. д. Отсюда им делался вывод о том, что для землян эти цивилизации не будут представлять никакого интереса, и лучше нам обратиться к познанию Земли и человека. Такой подход Страхова к проблеме освоения Космоса послужил основанием для некоторых современных исследователей отнести его к ранним противникам русского космизма. Правда, высказавший данную точку зрения Н. К. Гаврюшин оговаривается, что суждение об этой стороне страховского мировоззрения не может быть однозначным. И названный автор согласен, что если космизм понимать в расширительном смысле как реализацию космической установки мышления, то работу «Мир как целое» можно отнести к космизму. Но, с другой стороны, согласно Гаврюшину, автор книги выступал против идеи освоения космоса и её мировоззренческих основ, дал развёрнутую критику мировоззрения, которое впоследствии получило название «космизма» [см.: 1, с. 46]. По мнению Гаврюшина, Страхов первый выявил, что мировоззренческой основой космизма является атомизм. Позволим себе заметить следующее: 1) у Страхова отсутствует термин космизм; 2) он не пытался отрицать космизм на основании того, что данное учение связано с атомизмом. Вызывает сомнение выстроенная Гаврюшиным логика: с точки зрения Страхова, атомизм — мировоззренческая основа космизма, следовательно, критика атомизма — критика космизма. Учение об атомах в данном случае привлекается философом как аналогия; 3) в статье «Жители планет» артикулируется идея о нецелесообразности космических путешествий и поиска обитаемых небесных тел.

На наш взгляд, космоантропоцентризм Страхова, а также основные принципы его философской антропологии, позволяют отнести мыслителя к представителям русского космизма *в широком понимании* данного направления. В целом можно сделать вывод, что Страхов вполне научно поставил вопрос о возможности инопланетной

Н. В. Снетова. Человек и его место в мире в органической философии Николая Страхова

жизни, внеземной цивилизации. Точка зрения об уникальности жизни на земле уже с современными научными аргументами обосновывается ныне некоторыми отечественными астрономами и философами.

Литература

1. *Гаврюшин Н. К.* Критика космизма Н. Н. Страховым // Из истории авиации и космонавтики. – М., 1976. – Вып. 30.
2. *Снетова Н. В.* Николай Страхов и Макс Шелер: начало философской антропологии // Компаративное видение современной философии. – СПб., 2009. – С. 113–124.
3. *Страхов Н. Н.* Мир как целое. – СПб., 1892.

